

Кувалдин В.Б. Вашингтон – Москва: новый старт?

*Кому грозит больше рост антиамериканизма в России –
Соединенным Штатам или нам?*

Тезисы

1. Приоритетное значение для России отношений с США. Бесплодность попыток выработки альтернативной стратегии в обход Соединенных Штатов. Большая опасность для России возрождения (в какой-либо форме) конфронтации с США.
2. Модель отношений России и США в обозримом будущем – отношения региональной и глобальной держав. Органичное сочетание в этих отношениях элементов сотрудничества и соперничества. Возможность различных рисунков этих отношений в разных регионах Евразии.
3. Тяжелое наследие 90-х годов. Порочный характер ельцинско-клинтоновского "партнерства". Закономерный итог – рост антирусских настроений в американской элите и антиамериканизма в России.
4. Принципиальные отличия первоначального бушевского внешнеполитического "проекта" от клинтоновского: ограниченность и "приземленность" целей, упор на односторонние действия, повышенный интерес к Западному полушарию за счет других регионов, больший акцент на военно-стратегические методы обеспечения национальной безопасности.
5. Неудачный внешнеполитический дебют 43-го президента Соединенных Штатов. Необходимость срочных коррективов намеченной линии в ближневосточном и восточно-азиатском регионах. Необходимость активизации американской политики на европейском направлении.
6. Незавершенность процессов формирования американской политики на российском направлении. Наличие значительного потенциала и для улучшения, и для быстрого ухудшения наших отношений. Возможность длительной борьбы внутри американской администрации по этому вопросу.
7. Постепенное высвобождение от слишком тесных враждебно-дружеских объятий, переход к более обычным, прагматичным отношениям. Позитивность процесса "разъединения" США и России.
8. Неясный и подвижный баланс возможностей сотрудничества и конфликтных узлов в российско-американских отношениях. Возрастание роли субъективного фактора, политической стратегии, активности и т.д. в динамике двусторонних связей. Падение значения третьих сил в российско-американских отношениях. Необходимость развития инициативной политики с российской стороны.
9. Возможные направления корректировки наших позиций по НПРО, расширению НАТО на Восток, военно-стратегического сотрудничества с "государствами-изгоями" (и Китаем). Необходимые встречные уступки с американской стороны.
10. Новая роль Индии в российско-американских отношениях. Возможная коррекция американской позиции в треугольнике Индия – Пакистан – Афганистан и вообще в Южной Азии и на Среднем Востоке. Китайский фактор в (возможном) новом раскладе сил.

Выступление на заседании Круглого стола "Экспертиза"

В российской внешней политике нет ничего более важного, чем отношения с Соединенными Штатами Америки. Можно строить остроумные схемы, старательно выдвигаящие на первый план СНГ, Европу или Китай. Они хороши как игра ума, но не более того. Хотим мы того или нет, наши возможности во внешнем мире во многом определяются отношениями с США. Мы можем и должны проводить независимую внешнюю политику, но американский фактор в ней играет первостепенную роль.

Несмотря на то что произошла смена главных действующих лиц и в Кремле, и в Белом доме, нельзя сказать, что мы начинаем с белого листа. Увы, это не так. В 90-е годы и Москва, и Вашингтон промотали внушительный капитал доверия и сотрудничества, созданный на выходе из холодной войны. Коррупцированный и криминализованный ельцинский режим использовал российско-американское "стратегическое партнерство" как орудие внутриполитической борьбы и средство личного обогащения. Клинтоновская администрация использовала временную слабость России для вмешательства во внутренние дела и внешнеполитической экспансии. Как и следовало ожидать, разочарование и раздражение быстро нарастало с обеих сторон. В итоге мы оказались отброшены в состояние зыбкой и опасной неопределенности.

Чтобы заложить здоровые основы наших отношений в новом, глобализирующемся мире, необходимо хорошо понимать логику партнера. Причем не только в двусторонних отношениях, но и в гораздо более широком политическом контексте. Надо стать на его место, побыть в его шкуре. Тогда многое видится по-другому.

В отличие от своих предшественников новая республиканская администрация больше сфокусирована на внутренних проблемах. Разумеется, до изоляционизма дело не дойдет – единственная супердержава не может себе позволить такой роскоши, но существенное изменение приоритетов налицо. В повестке дня Буша-младшего снижение налогов и повышение качества образования перевешивает любую внешнеполитическую проблематику.

Резкое замедление темпов экономического роста, реальная угроза спада, затяжная лихорадка на фондовых рынках отодвигают все остальное на задний план. Внутриполитические соображения часто доминируют и во внешней политике. Скажем, решение о развертывании национальной системы противоракетной обороны (НПРО) во многом объясняется стремлением дать мощный импульс захромавшей экономике.

Новая команда пришла с твердым намерением серьезно скорректировать линию Клинтона-Гора. Она ставит перед собой амбициозные и в определенной мере взаимоисключающие цели: ослабить зависимость от внешнего мира, уменьшить бремя внешнеполитических обязательств, пересмотреть приоритеты, уделить особое внимание обеспечению безопасности страны. Соответственно был разыгран внешнеполитический дебют 43-го президента США. Олимпийское спокойствие на Ближнем Востоке, жестковатая риторика в отношении Китая и России, подчеркнутое внимание к Западному полушарию за счет Европы и Восточной Азии.

Правда, жизнь быстро вносит свои коррективы. При всем желании США не могут спокойно и отрешенно взирать на происходящее из-за своего океанического далека. В ближневосточном котле начинается неуправляемая реакция, грозящая взорвать хрупкий мир в стратегически важном для США регионе. Неадекватная реакция на гибель японских моряков по вине неожиданно выпрыгнувшей из океанической пучины американской субмарины глубоко задевает чувства жителей Страны восходящего солнца. Холодная реакция в Белом доме на титанические усилия южнокорейского президента, направленные на сближение с КНДР, вызывает явное разочарование корейцев. В итоге – ненужная напряженность в отношениях с двумя ключевыми союзниками Соединенных Штатов, на многолетней дружбе с которыми держится вся восточно-азиатская стратегия Вашингтона.

Здесь же, в восточно-азиатском регионе, произошла первая проба сил, окрасившая весь внешнеполитический дебют младшего Буша, – столкновение китайского истребителя с американским самолетом-разведчиком, завершившееся гибелью китайского пилота и вынужденной посадкой американцев на территорию КНР. И без того непростые отношения США с поднимающимся восточным гигантом серьезно омрачены спорами, кто виноват в происшедшем и какие выводы каждый должен сделать на будущее. А на все накладывается тайваньская проблема, задетое чувство национальной гордости двух великих народов, скрытое давление политических союзников и оппонентов, что сужает поле маневра и Вашингтона, и Пекина до минимума. В общем, старт получился энергичным, но не очень удачным.

Таковы "предлагаемые обстоятельства", в рамках которых бушевская администрация завершает выработку политики по отношению к России. Было бы неверным судить о ее намерениях по первым шагам, произведшим впечатление холодного, отрезвляющего душа после амигошонства ельцинско-клинтоновской поры. Несомненно, в администрации – особенно на среднем уровне – хватает недоброжелателей России. При определенных обстоятельствах их точка зрения может взять верх. Но сегодня не они определяют формирование политики по отношению к России. Пока задают тон те, кто накопил немалый позитивный опыт общения с нашей страной еще в период завершения холодной войны и перехода к новому мировому порядку.

Парадоксально, но факт: в Вашингтоне перспективы развития наших отношений видятся более обнадеживающими, чем в Москве. Невольная и даже вынужденная широта тамошнего кругозора позволяет более адекватно оценить возможные альтернативы. Многие в первых шагах администрации определяется ее внутренней логикой, а не желанием поставить Россию на место (хотя и это присутствует тоже).

Американская политика по отношению к России еще не сформирована. Тем не менее постепенно ситуация проясняется. Холодная война осталась в прошлом. Псевдосердечное согласие по формуле "Билл—Борис" тоже в прошлом. Мы перестали быть врагами, но не стали друзьями. Мы уходим от маниакальной заикливости друг на друге. И занимаем каждый свое место в мировой политике в соответствии с интересами, возможностями, способностями. Россия не потеряла значения для Соединенных Штатов, но не может претендовать на особое место. Соединенные Штаты по-прежнему важны для России, но не должны заслонять собой весь мир.

Старо-новая республиканская администрация осваивается в роли лидера с глобальной ответственностью. Сейчас она быстро учится, познавая на опыте силу сопротивления обстоятельств и внешней среды. Похоже, новая администрация действительно заинтересована в развитии позитивных отношений с Россией. В то же время никуда не делись и камни преткновения: планы создания общенациональной системы противоракетной обороны, перспектива дальнейшего расширения НАТО на Восток, аллергия на наше сотрудничество с Ираном и другими "государствами-изгоями". Даже при желании администрация не сможет обойти тему свободы СМИ в нашей стране и Чечню. Все это означает, что существует немалый потенциал для быстрого и основательного ухудшения российско-американских отношений. К сожалению, любители половить рыбку в мутной воде не перевелись ни у них, ни у нас. Так что надо ухо держать востро.

Учитывая явную перегруженность вашингтонской повестки дня, возможно, инициативу должна взять на себя российская дипломатия. Нужно выработать реалистическую программу сотрудничества с США по широкому кругу вопросов: укрепление режима нераспространения оружия массового поражения, безопасность в Евразии, двусторонние экономические связи, региональные проблемы, борьба с международным терроризмом и преступностью. Необходимо интенсивное конфиденциальное обсуждение всех пунктов разногласий.

По пути, возможно, многое придется уяснить нам самим. Скажем, что нас больше волнует: теоретическая возможность создания американской НПРО или реальная опасность остаться за бортом в момент нового научно-технического прорыва? Что опаснее для нас: приближение НАТО к границам России или изоляция от Европы? Кому больше грозит рост антиамериканизма в России – Соединенным Штатам или нам самим?